

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

Вероятно, трудно подыскать точное определение жанру этой книги — книги, которая лежит сейчас передо мной на письменном столе, которую я читаю и перечитываю вот уже не первый день с неослабным интересом и увлечением. Повествование о своей и большой и яркой жизни в театре (50 лет работы и 500 поставленных спектаклей) Николай Васильевич Петров облек в такую свободную, непринужденную форму, так приблизил к задушевной дружеской беседе с читателем, настолько пропитал чувством сегодняшнего дня, что обычные обозначения — «мемуары», «записки» и т. п. — здесь вряд ли были бы уместны.

Н. В. Петров, 50 и 500. Всероссийское театральное общество, М., 1960, 556 стр., ц. 2 р. 24 к.

От живого, насыщенного подробностями рассказа о том или ином сценическом событии автор незаметно переходит к раздумьям и обобщениям; портреты и зарисовки людей театра перемежаются лирическими отступлениями; «крупный план» неожиданно сменяется «общим»; из далекого прошлого делается внезапный бросок в настоящее. Многие страницы книги дышат публицистическим темпераментом, с иных несутся острые полемические стрелы в стан былых или нынешних противников.

Книга читается, что называется, «не переводя дыхания», и, лишь закончив последнюю страницу, читатель понимает, как много нового открылось для него в истории дореволюционного театра, в борьбе, поисках и завоеваниях советского сценического искусства, как глубоко помог ему автор проникнуть в неизведанные сферы, где готовится и рождается то «чудо» театра, ради которого он существует и в котором заключена тайна его власти над умами и сердцами.

Диалог книги широк. Театральная провинция начала века, Художественный театр периода «Гамлета» и «Братьев Карамазовых», Александринская сцена предреволюционных лет, первые шаги советского театра в Петрограде и на периферии, борьба сил внутри Ленинградского академического театра драмы и его коренная идейно-творческая перестройка в 20-х годах, строительство русского театра на Украине, театральная Москва 30-х годов, театр в дни Великой Отечественной войны, снова Москва — уже послевоенных лет, поездки в Болгарию и Китай — таковы только главные вехи, через которые ведет нас Н. В. Петров по страницам своих театральных воспоминаний.

Зарисовки деятелей театра образуют целую портретную галерею. Читатель найдет в ней Вл. И. Немировича-Данченко и Л. А. Сулержицкого, Вс. Мейерхольда и Гордона Крэга, И. Н. Певцова и А. Г. Крамова, Александра Афиногенова и Бориса Ромашова и еще многих других — режиссеров, актеров, драматургов, с которыми сталкивали Петрова пути и перепутья его сложной творческой биографии. Одни из этих портретов написаны развернуто и детально, другие лаконично, иные даны сразу, в одном месте, иные как бы рассредоточены по всей книге, но каждый из них непременно прибавляет какие-то новые, свежие штрихи к человеческому и художественному облику этих не раз уже описанных людей, а главное отмечен печатью собственного, авторского восприятия.

Автор книги — не историк театра, не летописец, он сам — непосредственный и активный участник, живое действующее лицо всех тех театральных событий, свершений, борьбы, о которых в ней говорится. Рассказ идет не со стороны, а изнутри, не из зрительного зала, а из самой гущи творческой практики театра, не из «театральных кресел», а из взбаламученного моря споров, страстей, исканий, кипящих по ту сторону рампы. И — что очень важно для понимания характера книги — Н. В. Петров, которому уже исполнилось 70 лет, меньше всего ощущает себя на ее страницах «отыгравшим», завершившим свой путь в искусстве, ушедшим на покой. Он и сегодня продолжает оставаться бойцом, строителем театра, как он был им вчера, десятилетия назад, всю свою жизнь. Его книга спорит, воюет, вторгается в жизнь.

Влюбленность — только этим словом можно назвать то отношение к театру, ко всем элементам, из

которых слагается его искусство, ко всем стадиям его творческого процесса, к каждой минуте его жизни, которое пронес Н. В. Петров через полвека своей сценической деятельности и которым пронизана его книга. «Я люблю эту волнующую, внезапно возникающую предначальную тишину, и всегда в дни премьер остаюсь до последней секунды на сцене, чтобы быть свидетелем и участником торжества начала рождения явления искусства...». Сколько подобных признаний рассыпано по книге! А все вместе они рожают то ощущение поэзии театра, поэзии его будней и праздников, которое придает этой книге такой волнующий эмоциональный подтекст.

Но для советского режиссера Н. В. Петрова, который свое истинное творческое рождение обрел в искусстве революционной эпохи, поэзия театра неотделима от тех высоких гражданских целей, которым он служит. «Подлинный художник, — пишет Петров, — всегда хочет говорить с народом. И через образы, им созданные, через спектакли, им поставленные, он говорит своему зрителю, своему народу то, что его волнует сейчас, о чем он не может молчать. И это право говорить с народом становится и его обязанностью, если он действительно художник и честно выполняет свой долг, — ведь искусство неотрывно от жизни и является частью реальной действительности».

Эти слова Н. В. Петрова — не декларация. В этом глубоко уверяешься, читая его книгу, переживая вместе с ним трудности и волнения, победы и поражения, которые приносила ему его неустанная борьба за утверждение на советской сцене современной темы, современных героев, за признание права на жизнь в театре молодой советской драматургии.

Именно твердое убеждение, что «пьеса о наших днях, о людях наших дней, об их мыслях, чувствах и делах» является «основой основ жизни и дальнейшего развития театра», и заставляло Н. В. Петрова с такой настойчивостью и упорством пробивать путь для советских драматургов (А. Луначарского, В. Билль-Белоцерковского, Вс. Иванова, Ю. Яновского и других) на сцену «Александринки», быть горячим пропагандистом и первым постановщиком многих пьес А. Афиногенова и Б. Ромашова, которые пленяли его своей «страстной политической мыслью», неизменно поддерживать обещающие первые опыты молодых, начинающих драматургов, воевать за возрождение в наши дни боевого, новаторского театра Маяковского. Самые увлекательные, темпераментные страницы книги Н. В. Петрова как раз и посвящены рассказу о том, как советский репертуар, современная пьеса завоевывали сцену, в каких «ожесточенных боях» это порой происходило, как наш театр, овладевая советской драматургией, все более становился на «путь активного вмешательства в жизнь», делался властителем дум народа.

В борьбе за сближение театра с современностью родилась и окрепла человеческая и творческая дружба Н. В. Петрова со многими деятелями молодой советской драматургии. Из богатого опыта своей жизни в театре Н. В. Петров делает вывод, что только на основе такой дружбы между режиссером и драматургом и возможно строить театр, двигать его искусство вперед. Эта идея пронизывает всю книгу Н. В. Петрова, она ему необычайно близка и дорога. Громадное значение придает Петров принципиальности, честности, правдивости, бескомпромиссной взаимной требовательности, на которых

должны основываться отношения между режиссером и драматургом. Единство творческих устремлений, общность идейно-художественной цели — вот основа их дружеского союза. Эти мысли, — а трудно не понять, как актуальны они сегодня! — раскрываются в книге Н. В. Петрова на примерах из его встреч и совместной работы с Ал. Толстым, Б. Ромашовым, А. Афиногеновым и другими писателями.

«50 и 500» — книга о драматическом театре. Но сфера драматического искусства не исчерпывает ее содержания. Петров сам отмечает две характернейшие черты своей художественной природы — «жадность к работе» и «любопытство, которое толкает... на новые места, в неизведанные отрасли театрального труда». И впрямь, куда только не устремлялась энергия этого беспокойного человека! Массовые представления на площадях и улицах с участием многих тысяч человек, кино, опера, балет, цирк, искусство «интимного театра»... И в каждую из этих областей он вступал в качестве разведчика, пионера. «Первая советская кинокомедия «Сердца и доллары». «Первый шаг на пути создания советской оперы («За красный Петроград»)». «Один из первых современных балетов («Сердце гор»)». Подчеркивая везде это слово «первый», Н. В. Петров хочет показать, как бесконечно интересно и радостно было для него участвовать в самом начале того процесса, который вел к обновлению, осовремениению все новых и новых видов искусства, помогать этому процессу, ускорять его.

Н. В. Петров обогатил нашу литературу о театре по-настоящему интересной, талантливой книгой. За нее ему будут в равной мере благодарны и те, кто творит театр, и те, для кого предназначено искусство театра. Нет сомнения, что без этой книги не сможет впредь обойтись и наука о театре.

Ал. Богуславский

ШАГ ВПЕРЕД

Рецензию на книгу Л. Тамашина хочется начать с приведенного на последних ее страницах «Указателя пьес, упоминаемых в тексте». В этом указателе около 350 названий. Если вспомнить, что донныне театроведы, изучавшие драматургию времен гражданской войны и неизменно отмечавшие огромное обилие пьес, написанных и поставленных в эту пору, всякий раз ограничивались, однако, анализом семи-восьми произведений, то сразу станет ясен объем и масштаб исследования, принятого Л. Тамашиним. Его книга, по существу, первый подлинно научный труд, посвященный исто-

Л. Тамашин, Советская драматургия в годы гражданской войны. «Искусство», М., 1961, 292 стр., ц. 63 к.
